

ТЕАТР НАРОДНОГО ТВОРЧЕСТВА

«Вы хотите народного искусства? Сделайте сначала, чтобы у вас был народ!»

Эти слова, пропитанные горечью, тоской и страстью, бросил в 1903 году Роман Роллан французским буржуа, пытавшимся создать «народный театр» в виде модного предприятия и превратить в коммерцию некоторые социалистические идеи.

«Необходимо беспощадно отсечь от народного древа паразитов, питающихся жить за его счет. Народный театр не есть предмет моды или дилетантская забава. Он — властное выражение нового общества, его голос, его мысль; и силой вещей... он является его боевым оружием против обветшавшего и одряхлевшего общества».

Народный театр, о котором мечтал Роллан, о котором он написал свою замечательную книгу, в те годы не мог быть создан ни во Франции, ни в других странах. Новое общество нашло свое «властное выражение» в искусстве тогда, когда оно было создано, когда был создан народ, осознавший себя как строитель жизни. Советский народ ищет своего выражения в искусстве. Театр, как и другие искусства, принадлежит народу со времени Великой пролетарской революции. Советская страна сохранила для своего народа все лучшее, что дала человеческая культура. Во имя народа, для народа творят наши мастера, наши художники, поэты новой жизни. Но этого мало. Художник творит,

«набираясь творческих сил у народа». По творит не только художник, творит весь народ.

«Надо создать театр для народа, творимый народом», — мечтал, верил, ждал Роллан.

Сегодня в Москве, столице Советского Союза, на площади им. Маяковского, открывается Театр народного творчества. Это событие великого культурного значения. Театр, о котором мечтали великие художники. Театр, которого не знали, не могло знать старое общество. Театр, который мог создать только народ, освобожденный для творчества, свободный во всех своих самых глубоких проявлениях.

В нашем обиходе как-то уже примелькалось выражение: «художественная самодеятельность». «Художественная самодеятельность» стала большим и значимым явлением в жизни страны. Кто не запомнил вечеров красноармейской самодеятельности в Большом театре? Кто забудет триумф советских плясунов на лондонском фестивале танца? Искусство выходит из рамок профессии. Оно становится потребностью каждого — не только как объект восприятия, но как творчество. Миллионы творят. На арену искусства выходят колхозники, рабочий, служащий, инженер, профессор, — все они после работы поют, играют, танцуют, пишут стихи. Но это уже не просто семейная забава, не личное «времяпровождение», — это большое, весомое, общественно значимое культурное явление, обнаруживающее неожиданно и внезапно незаурядные дарования, огромные таланты, которых в народе — неистопимый родник. Труд стал творчест-

вом, и досуг перестал быть только отдыхом от работы. На досуге рабочий, инженер, ученый обнаруживают за рамками своей профессии, в другой области, часто не меньше таланта, чем в своей специальности.

Самодетальное искусство — не только резерв кадров. Оно — источник нового творческого отношения к жизни, источник свежести и непосредственности в искусстве. Здесь будут набираться сил многие зрелые художники нашей страны. Уча, они многому научатся в этом театре, предоставляющем свою сцену специально тем людям, для которых искусство — не специальность и не профессия.

В симфоническом оркестре, открывающем программу нового театра, за пультами сидят профессор Ключников, бухгалтер Покровский, изобретатель Вальдман, инженер Прудников, десятки людей, для которых искусство стало властной потребностью, необходимой чертой личной характеристики. Колхозница Бабенкова, рабочий Казанцев, венгерка Кочеш и башкир Тукабаев — они несут в искусство чувства и мысли своего народа, его настойчивое стремление выразить свои чувства и мысли средствами искусства.

Театр народного творчества открывается в дни, когда перед всем советским искусством, перед его мастерами с особой силой поставлены вопросы народности, ясности, простоты и величия. «Нужны большая самовлюбленность и желание порисоваться или же глупая ребячливость, чтобы предлагать народу новейшие продукты упадочного искусства, нередко заставляющие ломать голову даже праздных умников», —

писал Роллан. Еще есть в советском искусстве люди, обнаруживающие эти качества.

В здании, в котором сегодня открывается Театр народного творчества, до последнего времени подвизался «Мюзик-холл», как бы специально задавшийся целью перетаскивать к нам «новейшие продукты упадочного искусства», заимствуемые с Запада. Открытие Театра народного творчества в этом смысле приобретает еще особое значение. Оно обращается против мертвящего капиталистического искусства, оно вторгается в дискуссию на фронте искусства и указывает направление, в котором следует искать источники творчества.

С неиссякаемой щедростью, неистопимым изобилием раскрывает советский народ свои возможности, свои способности, свои дарования и таланты. Сегодня утром участники первой программы Театра народного творчества стоят на своих рабочих местах — у станков, за чертежами, на кафедрах. Они творят жизнь. Вечером мы увидим их на сцене за скрипкой, в пляске, с песней.

Такое искусство, которое стало жизненно необходимым процессом, которое неразрывно связано с трудом, с народом, которое выражает радость и счастье жизни, — такое искусство грандиозно, величественно, неуловимо, бессмертно даже в самых малых своих проявлениях. Это — «властное выражение нового общества, его голос, его мысль», как писал 33 года назад Роллан.

И Театру народного творчества, тысячам его участников, соревнующимся за право выйти на сцену, его руководителям и энтузиастам мы шлем свой горячий комсомольский привет!